

ОБЛЕМЫ · СОБЫТИЯ · ФАКТЫ

РАЗДАЛСЯ гудок об окончании трудового дня. К заводским воротам огромного автомобильного комплекса фирмы «Берлине» подъехал грузовик с открытым кузовом. На нем безадресные декорации и несколько человек — артисты. Высыпавшие из цехов рабочие с интересом окружают грузовик. Так состоялась премьера одноактного политического спектакля «Вьетнам», поставленного «Театром сатиры» из Венсисе, рабочего пригорода Лиона.

В спектакле «Вьетнам» участвуют всего четыре актера и ведущий. Последний приводит цифровые данные о войне США во Вьетнаме, цитирует заявления крупных политических деятелей, требующих прекращения «грязной» войны. Звучит текст. Это рассказ женщины из Южного Вьетнама о тех страданиях и лишениях, которые принесла агрессия американского империализма ее семье, ее народу. Спектакль идет, как говорится, на одном дыхании. Его эмоциональное воздействие огромно: зритель проникается мыслью, что война США против народа Вьетнама — это и его проблема, что необходимо всеми силами бороться за немедленное прекращение американской агрессии в Индокитае.

Тридцать раз показывали артисты «Театра сатиры» из Венсисе свою постановку, выступая на рыночных площадях, в лагерях отдыха, на промышленных предприятиях, в жилых кварталах рабочих пригородов. Спектакль «Вьетнам» был творческим «креще-

нием» «Театра сатиры», и заслуженный успех объясняется прежде всего тем, что его артисты посвятили себя службе благородного дела мира.

...Венсисе. Квартал, носящий поэтическое название «Ветряная мельница». Узкая улочка имени писателя-коммуниста Поля Вайяна-Кутюрье. Объявление, написанное от руки, гласит: «Театр сатиры». Пять лет молодежная труппа влачила бродяжническое существование: ни крыши над головой,

ни матеральной поддержки властей. И все же артисты продолжали работать, создавая спектакль за спектаклем: «Ромэн Роллан — борец за мир», «Хорошо» по Маяковскому, «Путь полковников» — о фашистской диктатуре в Греции, «Мадемуазели из Шербурга» — о положении на Ближнем Востоке.

«Театр сатиры» родился в тесном сотрудничестве с профсоюзными и демократической организацией «Труд и культура», цель которой — облегчить доступ трудящихся к культуре. Финансовую и моральную помощь театру оказывали рабочие муниципалитеты промышленных окраин Лиона, комитеты предприятий химического треста «Рон-Изуленк», автозавода «Берлине», компаний «Электристе де Франс», «Роднасет» и другие. Только благодаря рабочей солидарности «Театру сатиры» удалось осуществить постановку пьесы

Артюра Адамова «Политика остатков», произведения, разоблачающего расизм и апартеид в Южной Африке.

Но вот на помощь театру пришел рабочий муниципалитет Венсисе, которым руководят коммунисты, и впервые за многие годы театр получил «прописку». Зал небольшой — всего 176 мест, сцена также невелика, но радость актеров была безмерной. Иметь настоящий зал, своих зрителей!

В марте 1970 года в театре

Анголе не оставила безучастным Бруно, в силу чего он вынужден был пересечь в Лион. Здесь он ставит силами студентов-любителей пьесу Брехта «Страх и нищета третьего рейха». Затем пьесу африканского автора Мамаду Сиссе «Смерть Дамеля» — о колонизации Францией Сенегала.

— Почему такое название театра? Мы, — рассказывает Бруно Карлуччи, — назвали свою труппу в честь Московского театра сатиры. Нас

ном тяжелом опыте мы поняли, что значит создать политический народный театр в нынешних условиях.

Мы, подчеркнул Бруно Карлуччи, существуем, и это уже большое завоевание рабочего искусства. Однако наши проблемы далеко еще не решены: рабочий муниципалитет Венсисе оказывает театру помощь в меру своих ограниченных возможностей, небольшой зал не позволяет делать большие сборы. Растут долги, театру приходится платить налоги.

К 100-летию Парижской Коммуны театр из Лиона подготовил спектакль «Время цветения вишни», в основу которого легли песни и стихи коммунаров. Его труппа была первой во Франции, осуществившей постановку новой пьесы Клода Прэна «Церемония для борьбы», посвященной бессмертной подвиги женщин Парижской Коммуны. Автор ее — молодой драматург из Обервилле, пригорода «красного пояса» Парижа. С успехом идет на французской сцене еще одна его пьеса — «Расследование одного мелкого преступления» — о смерти рабочего-безработного.

— Борьба, которую вели коммунары, — наша борьба, — говорит Бруно Карлуччи.

Так французский рабочий класс защищает культуру, которая служит делу борьбы, прогресса и мира.

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ,
к. р. ТАСС — для
«Советской культуры».

ПАРИЖ.

ИСКУССТВО РАБОЧЕЙ ФРАНЦИИ

впервые раздали три традиционных удара за сценой, возмещающих о начале представления. Занавес поднялся. Это была пьеса драматурга Макса Фриша «Бидермайер и поджигатели». Молодая труппа стала профессиональной. Свой антифашистский спектакль артисты из Венсисе посвятили всем, кто сражается сейчас против фашизма в Испании, Греции, Португалии и Южной Африке. Тем, кто разгромил двадцать пять лет назад нацизм, «и в особенности памяти двадцати миллионов советских людей, которые отдали свою жизнь, чтобы сохранить нашу свободу», — заявили члены молодой труппы.

— Бруно Карлуччи, — представляется нам директор «Театра сатиры». Ему нет еще и тридцати, но он уже признанный театральный деятель. Свою работу в театре Бруно начал в университете Лиссабона. Колониальная война в

вдохновляют и традиции революционного театра сатиры, который существовал в Москве в первые годы Советской власти. Маяковский, Брехт, Станиславский, Мейерхольд, Эйзенштейн, Кулешов — под их знамя встали сегодня мы. Задачи наши — продолжить их рассказ о классовой борьбе в наши дни.

В своей работе, — продолжает Бруно Карлуччи, — мы внимательно изучаем теорию и практику советского театра, его богатейшее творческое наследие, читаем все, что появляется в печати о советском театре. Надо подчеркнуть, что организация «Труд и культура» — основа нашего существования. Без нее, без связи с рабочими предприятий наш театр не существовал бы. Долгое время мы чувствовали себя «окаянными земли». Плачевные условия, в которых нам приходилось работать, вынуждали нас к хитроумному изобретательству. На собствен-